

МЕЙЕР АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

МЕЙЕР Александр Александрович [10(22). 10.1875, по др. данным, 10(22).9.1874, Одесса – 19.6.1939, Ленинград], рус. религ. мыслитель, публицист. В 1894 поступил на историко-филологич. ф-т Новороссийского ун-та (Одесса), в 1895 был арестован за участие в деятельности марксистских кружков; до 1902 в ссылке в Архангельской обл., затем в Одессе, Баку, где вновь арестован и выслан в Ср. Азию; сотрудничал в газ. «Русский Туркестан». В ссылке переводил работы Э. [Маха](#), Ф. Йодля, П. Барта, Р. Штаммлера и др. С кон. 1906 в С.-Петербурге, сблизился с кругом писателей и философов, объединившихся вокруг ж. «Вопросы жизни», активно участвовал в деятельности С.-Петерб. религ.-филос. об-ва. В 1908–28 преподавал на Высших курсах Лесгафта (с 1919 Гос. ин-т физич. образования им. П. Ф. Лесгафта). С 1909 работал в Публичной б-ке, с 1914 заведовал отделением «Росси́ка». Участник Всерос. поместного собора РПЦ (авг. 1917). Один из учредителей Вольной филос. ассоциации (Вольфилы).

Осенью 1917 вместе с Г. П. [Федотовым](#) организовал домашний филос. кружок («вторники», собирались на квартире у К. А. Половцевой; в дальнейшем также религ.-филос. «воскресенья»), в который входили (в разные годы) С. А. [Аскольдов](#), А. В. [Карташёв](#), Л. В. [Пумпянский](#), М. М. [Бахтин](#), Н. П. [Анциферов](#), М. В. [Юдина](#) и др. В дек. 1928 по обвинению в создании «контрреволюционной организации» «Воскресение» арестован, весной 1929 приговорён к расстрелу, заменённому затем 10 годами заключения на Соловках, а затем в Белбалтлаг. Освобождён «по зачётам» в 1935, жил в Дмитрове, с 1937 в Калязине, где занимался переводч. деятельностью.

Переживание катастрофы, кризиса новоевропейской гуманистич. культуры образует исходное начало развиваемой М. жизнестроительной «философии спасения» («Три истока. Мысли про себя», 1937) как восстановления связи между личностью (Я) и Абсолютом (верховным Я, Богом). Эта связь понимается как диалог, как последоват. цепь «зовов и откликов» (диалогич. персонализм, созвучный идеям М. [Бубера](#) и М. М. Бахтина), явленная как не уместяющаяся в рамках логико-дискурсивного мышления тайна, которая может быть представлена лишь в символич. форме мифа (в своей концепции символа, мифа и мистериального начала М. во многом перекликается с Вяч. И. [Ивановым](#)). В «Заметках о смысле мистерии (жертва)» (1932–33) М. считает, что именно жертва приближает человека к встрече с Абсолютным, к радости бесконечного самосознания. Эта встреча реализуется в религ. опыте «единомножественной общины» как конкретном носителе знания, полученного в Божественном Откровении [«Revelatia (Об Откровении)»].

Литература

Соч.: Религия и культура. СПб., 1909; Философские сочинения. Париж, 1982; Религиозный смысл мессианизма // Вопросы философии. 1992. № 7.

Лит.: Лихачев Д. С. Об А. А. Меере // Вопросы философии. 1992. № 7; Исупов К. Г. Слово как поступок (о философском учении А. А. Мейера) // Там же.